

АНТИКОР

КИРИЛЛ КАЗАНЦЕВ

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ БРИГАДА

МНОГОСТАНОЧНИК

Кирилл Казанцев

Многостаночник

Серия «Антикор»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6114189
Казанцев К. Многостаночник: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66261-6

Аннотация

Сотрудник секретной антикоррупционной бригады «Антикор» Илья Гиряев погибает во время выполнения очередного задания. По всем признакам его смерть наступила в результате несчастного случая, но руководитель бригады генерал Дугин в случайности не верит и считает, что Гиряева убили. Он приказывает агенту Ларину разобраться в обстоятельствах гибели Ильи. Ларин начинает расследование и вскоре приходит к выводу, что к смерти его коллеги причастен подполковник ФСБ Владимир Левандовский. Чекист «крышевал» бандитов, которые занимались производством поддельных документов, Илья об этом узнал, и уже на следующий день его нашли мертвым...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Кирилл Казанцев

Многостаночник

Глава 1

Агент тайной организации по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти был на все сто процентов уверен в том, что предстоящая встреча, которую ему назначили ровно в полночь на окраине одного из спальных районов Москвы, пройдет в типичном деловом ключе. Сначала последует крепкое рукопожатие. Затем состоится разговор по существу. Потом разгорится ожесточенный торг. Ну а в итоге заключившие сделку новоиспеченные партнеры снова крепко пожмут друг другу руки и разъедутся по домам.

Но излишняя самоуверенность сыграла с антикором злую шутку. Лишь только он приехал в указанное время на оговоренное место и выбрался из машины, как на него тут же направили свои «пушки» появившиеся неизвестно откуда четверо наголо бритых мордovorотов в спортивных костюмах. Направили и в приказном тоне потребовали: «медленно, без лишних движений, достань ствол», «аккуратно положи оружие на землю и подтолкни ногой к нам», «заложь руки за голову и опустись на колени». А напоследок один из бритоголовых, колоритный бугай под два метра ростом с черной по-

вязкой на правом глазу, который всем своим видом показывал, что он у них за главного, предупредил: «И только попробуй что-нибудь выкинуть, сразу же пулю в лоб получишь».

Вот тут-то взятому на прицел агенту тайной антикоррупционной организации нужно было пойти на хитрость. Покорно выполнить первые два требования мордоворотов, усыпив тем самым их бдительность, после чего быстро нырнуть в свое авто, укрыться за панелью приборов, дать по газам и под шквальным обстрелом попытаться вырваться из западни. Так-то оно так, но беда была в том, что он изначально настроил себя на дружелюбный формат встречи, на которой, по понятным причинам, не было места вооруженным людям. Следовательно, не удосужился заранее разработать пошаговый план своих действий при возникновении подобной ситуации.

А потому, вместо того чтобы все сделать по уму – медленно выудить из кобуры пистолет, неторопливо опустить оружие на землю, отфутболить от себя, а потом неожиданно для противника юркнуть в салон машины – антикор поступил совершенно бесхитростно. Он резко отпрыгнул за стоявший неподалеку ржавый мусорный контейнер. Все бы ничего, да вот только во время этого самого прыжка его успел ранить в плечо тот самый одноглазый бугай-великан, который в отличие от своих не замешкался и вовремя нажал на курок.

– Вот сука, за контейнер спрятался... ничего-ничего, сейчас мы его оттуда выкурим... он же вооружен... ну и хули?

Он один, а нас четверо... – доносились до слуха агента тайной антикоррупционной организации голоса мордоворотов.

Последняя реплика словно отрезвила антикора, поумерила его пыл. Ведь если еще несколько секунд назад он был готов дать бой бритоголовым, то теперь засомневался в собственных силах. Мол, а по плечу ли мне расправиться с четырьмя вооруженными противниками, будучи при этом раненным? Ответ не заставил себя долго ждать: нет, нет и еще раз нет. Но что тогда делать? Сдаться? В таком случае, зачем было рыпаться? И тут нашелся ответ.

Агент тайной антикоррупционной организации неожиданно толкнул на мордоворотов наполненный зловонным мусором контейнер и со всех ног побежал по двору. Вслед ему уже гремели выстрелы. Но попасть в движущуюся «мишень», которая к тому же постоянно петляет между припаркованными у тротуара машинами, – задача не из легких.

– Уйдет! – рыкнул один из бритоголовых, со злости ударяя ногой по контейнеру.

– Не уйдет, – убежденно произнес одноглазый великан и скомандовал: – В погоню! – Но прежде чем броситься вслед за своими людьми, он буквально вырвал из нагрудного кармана рацию и отправил в радиоэфир: – Объект оказал сопротивление и сейчас спасается бегством... скорее всего он будет уходить дворами... так что перекройте все арки и проезды...

И хотя беглец не слышал прозвучавшего распоряжения,

он прекрасно понимал, какого рода меры для его поимки примет, вернее, уже принял главарь бритоголовых. А значит, нужно спутать противнику карты, сделать нестандартный ход, к которому он не готов. Одним словом, навязать ему собственные правила игры.

Уже подбегая к арке, которая вела в соседний двор, антикор вдруг остановился. Оглянулся на своих преследователей. Потом бросил взгляд на подступающую к микрорайону масштабную стройплощадку. Возвышающиеся над фундаментами будущих жилых домов подъемные краны-великаны. Покоящиеся у их подножий железобетонные плиты. Замершие то тут, то там бульдозеры, экскаваторы и самосвалы. Выстроившиеся вдоль забора многочисленные вагончики-бытовки, в окнах которых горел свет. Что ж, видимо, строители только недавно закончили трудиться и занимались сейчас приготовлениями ко сну.

Агенту тайной антикоррупционной организации не хотелось нарушать покой уставших работяг, но другого выбора у него не было. Еще раз взглянув на стремительно приближающихся к нему четверых мордоворотов, он вновь побежал. И, к удивлению его преследователей, не в соседний двор, а по направлению к стройке.

– За ним... – бросил на ходу одноглазый, который едва поспевал за своими людьми, снова выдернул из кармана рацию и запыхавшимся голосом сообщил в эфир: – Объект оказался хитрее, чем я думал, и изменил направление движения...

Тем временем антикор перелез через забор и исчез из поля зрения преследователей. Правда, ненадолго. Ведь вскоре через забор перелезли и бритоголовые, один из которых не преминул вскинуть пистолет и выстрелить вдогонку беглецу. Однако промахнулся. Выпущенная им пуля просвистела в считанных сантиметрах над головой агента тайной антикоррупционной организации и угодила в окно одной из бытовок. Разбитое стекло со звоном осыпалось на землю. А в ощерившемся острыми осколками квадратном проеме тут же показалось белое как простыня лицо строителя, который незадолго до выстрела, словно бы предчувствуя надвигающуюся опасность, отошел от окна, что и спасло ему жизнь. Выглянули на улицу обитатели и других вагончиков. Все они, как один, испуганно смотрели на вооруженных людей, проникших на территорию стройплощадки. И тем не менее никто из них не спешил вызывать полицию. В этом не было ничего удивительного – все работяги были гастарбайтерами из южных стран и трудились на стройке нелегально, а у некоторых даже не имелось регистрации. Вот и не хотели они связываться с представителями правоохранительных органов. Впрочем, как не горели желанием пересекаться с ними и мордовороты.

– Ты что – охренел? – заорал на стрелка одноглазый. – Он же нам живым нужен. Какого черта ты ему в голову целился?

– Так я это... – начал невнятно лепетать тот.

– Пасть закрой, – грубо оборвал его великан. – Твое сча-

стве, что промахнулся...

Пока мордовороты препирались друг с другом, беглец забрался в один из бульдозеров, выудил из кармашка джинсов швейцарский армейский ножик, который он всегда носил с собой и который однажды даже спас ему жизнь, подцепил лезвием какой-то щиток под панелью приборов и выломал его. Наружу вывалились переплетенные в замысловатую «косичку» разноцветные проводки. Распутывать их антикор не стал. Быстро и со знанием дела выбрал два проводка – красный и зеленый, перерезав и перемкнув которые между собой, можно было завести двигатель.

Бритоголовые уже окружали бульдозер. А копошащийся в его кабине агент тайной антикоррупционной организации все никак не мог «оживить» движок. Он искрил и искрил оголенными контактами проводков, а стартер лишь глухо щелкал в ответ. И с каждым таким щелчком его шансы на спасение становились все призрачнее и призрачнее.

– Не глупи! Ты окружен! Так что бросай оружие и выбирайся из кабины с поднятыми руками! – крикнул одноглазый великан.

Вдруг двигатель отозвался мощным ревом. Настолько мощным, что у бритоголовых заложило уши. А в следующий момент произошло то, к чему никто из них не был готов – продолжая стоять на прежнем месте, бульдозер стал совершать вращательные движения вокруг своей оси. Из-под гусениц во все стороны полетели сгустки грязи, которые пол-

ностью залепили лица не успевших отвернуться мордоворотов. На какое-то мгновение все они оказались «ослепленными», а значит, и деморализованными. На то и был расчет антикора.

Когда великан, наконец, протер от грязи свой единственный глаз и проморгался, то увидел, как бульдозер, в прямом смысле этого слова, утрамбовал в землю одного из его людей и, прорвав «окружение», поехал прочь. Казалось бы, уцелевшие мордовороты должны броситься за громоздкой машиной на гусеничном ходу в погоню или, по крайней мере, открыть по ней огонь. Но никто из них даже не шелохнулся. Все они смотрели на изувеченное тело товарища, которого только что сровнял с землей многотонный бульдозер.

Первым из оцепенения вышел одноглазый – зло процедил сквозь стиснутые зубы:

– Прямо какой-то неуловимый Джо, мать его, – выругался он и во второй раз за сегодняшний день скомандовал: – За ним! Чего стали, как истуканы?!

Как только в зеркале заднего вида замелькали три бегущие фигуры, агент тайной антикоррупционной организации прибавил газу. Натужно загудел двигатель. Из выхлопной трубы повалил густой черный дым. Разогнавшийся до предельной скорости бульдозер снес секцию забора и выскочил за пределы стройплощадки. За заляпанным грязью лобовым стеклом показалась железная дорога. Никаких переездов, переходов через нее поблизости не наблюдалось. Ко-

роче, как говорится, приплыли. Точнее, приехали.

Нет, конечно, антикор мог попытаться пересечь рельсы на вездеходном бульдозере, и, вероятнее всего, тот преодолел бы преграду. Но, во-первых, на это ушло бы достаточно много времени. А во-вторых, этого самого времени ему сейчас катастрофически не хватало. И не только потому, что мордовороты были уже близко. Но и по той причине, что приближался длиннющий товарняк, которому не было видно ни конца ни края – как ни крути, а проскочить перед ним на бульдозере не успеешь.

И тут агента тайной антикоррупционной организации осенило. Дескать, зачем заикливаться на строительной машине, ведь перебраться через железную дорогу можно и собственными силами – к тому же вот-вот подойдет товарняк, и если преследователи не успеют...

Недолго думая, беглец выскочил из кабины и устремился к железнодорожным путям – наперерез неотвратно приближающемуся поезду. Со стороны могло показаться, что он собирается покончить жизнь самоубийством, бросившись под колеса товарняка. Но мордовороты моментально разгадали его отчаянный замысел.

– Стреляем, иначе уйдет, – дал отмашку своим людям одноголазый и тут же уточнил: – Только по ногам. Вы слышите? По ногам! – И с этими словами он вскинул пистолет, прицелился.

Тут же вскинули свои «пушки» и другие мордовороты.

После чего поочередно прогремели три выстрела. Но только последний из них оказался точным. Раненый в правую ногу антикор упал на землю, стиснул от нестерпимой боли зубы и зло прищурился на своих преследователей. Казалось, что на этом его песенка спета. Ну, куда ты побежишь с раненой ногой? Разве только поползешь.

Агент тайной антикоррупционной организации спешно вытащил из-за пазухи пистолет, про существование которого он вспомнил почему-то только теперь, и, особо не целясь, высадил всю обойму в бритоголовых. И хоть он ни в кого из них не попал, те на время отложили свое наступление – попадали в траву, полагая, что у беглеца есть запасная обойма, которой у него, к сожалению, не было.

Отбросив за ненадобностью пистолет, антикор стал карабкаться по крутому откосу железнодорожного полотна. При этом он не сводил глаз с приближающегося локомотива, который тянул за собой вереницу груженных углем вагонов.

Мордовороты уже не гнались за агентом тайной антикоррупционной организации. Лежа в траве, они с недоумением смотрели на то, как тот ползет к рельсам, прямо под колеса надвигающегося товарняка, и никак не могли понять логику его действий. На что рассчитывает? Что проскочит прямо перед носом локомотива и окажется отрезанным от них проходящим железнодорожным составом. Ладно, проскочит. А что потом? Продолжит спасаться бегством? Но ведь далеко с раненой ногой не уйдешь. И когда длинный товарняк прой-

дет, вновь открыв им, преследователям, дорогу – они быстро настигнут беглеца.

Однако никакой логики в действиях антикора и не нужно было искать. Он просто решил бороться до последнего, уже заранее зная, что проиграл. Ну а чем закончится эта борьба – гибелью или пленением – его в данный момент не волновало.

Внезапно раздался невероятно громкий, протяжный гудок – то машинист локомотива попытался образумить выходящего на рельсы агента тайной антикоррупционной организации. Но тщетно. Тогда машинист дернул за стоп-кран. Из-под колес поезда полетели искры, и железнодорожный состав стал постепенно сбавлять скорость. Антикор пополз быстрее. Однако сегодня фортуна была не на его стороне. Когда он уже переползал через железнодорожные пути, то зацепился шнуровкой одного из ботинок за ржавую шляпку «костыля», торчащую из шпалы. Тут же дернул ногой, надеясь, что шнурки порвутся. Но, прочные и крепко затянутые, те лишь немного ослабились. Да и только.

Пока агент тайной антикоррупционной организации высвобождал ногу, он потерял добрых секунд двадцать. Которые и стали для него роковыми. Заметно замедлившийся к этому времени, но продолжающий при этом катиться по инерции товарняк буквально подмял под себя застрявшего на рельсах мужчину. Из-под колес поезда, вперемешку с искрами, брызнула кровь, которая окрасила растущую на откосе железнодорожного полотна траву в красный цвет.

– Вот же бя... – с отвращением поморщился одноглазый, наблюдая эту омерзительную картину.

– Меня сейчас вырвет, – отозвался кто-то из его людей.

– Вырвет не вырвет, а за то, что мы не смогли взять его живым – нам влетит по первое число. Бя буду, – подавленно произнес великан и прищурил свой единственный глаз. – Ладно, пацаны, пошли. А то скоро здесь целая туча ментов нарисуетя.

* * *

– Кто бы мог подумать... кто бы мог подумать... – Уже немолодой мужчина с волевым мясистым лицом, облаченный в махровый халат, открыл бар, достал оттуда бутылку водки. – Тебе как: просто «беленькой»... или, как всегда?

– Мне, как всегда, Павел Игнатьевич, – обронил Андрей Ларин и на всякий случай уточнил: – С морковным соком. – После чего отдернул занавеску и выглянул на улицу.

Окна конспиративной квартиры, расположенной в самом центре Москвы, выходили во двор. Добротные детская горка, качели, песочница. Аккуратные скамеечки у подъездов. Цветочные клумбы. Специальная площадка для выгула собак. На последней и сконцентрировал все свое внимание Ларин. Вернее, сконцентрировал он его не на самой площадке, а на эффектной блондинке в широких солнцезащитных очках, которая выгуливала короткошерстного пинчера.

«Красивая женщина. Да к тому же еще и выгодно отличается от других блондинок, которые повально заводят себе банальных декоративных собачонок, типа чихуа-хуа, йоркширского терьера или мопса. А вот пинчер – это креативно и даже аристократично. Следовательно, она не плывет по течению, не пытается подражать общей массе, трендовым веяниям. А это говорит о том, что у нее есть своя голова на плечах. Короче, мой идеал: и умная, и обаятельная. Эх, жаль только, что у меня времени свободного нету. Иначе непременно приударил бы за ней», – подумал Андрей, тяжело вздыхая.

И тут блондинка, которая до этого момента была занята исключительно своим питомцем и не обращала на происходящее вокруг никакого внимания, вдруг резко обернулась. Посмотрела на окно, из которого за ней наблюдал Ларин. Последний, словно прыщавый школьник, застуканный классной руководительницей за подглядыванием в женском туалете, встrepенулcя, спешно задернул занавеску и отпрянул от окна.

– Ты чего? – вскинул густые брови Павел Игнатьевич.

– Да так, ничего, – отмахнулся Андрей.

– Странный ты какой-то в последнее время стал, – хмыкнул себе под нос немолодой мужчина и протянул Ларину рюмку водки, а когда тот удивленно округлил глаз – мол, а где же обещанный морковный сок – развел руками и проговорил: – Извини, не знал, что он закончился.

– И на том спасибо...

Андрей уже собирался опрокинуть «стопочку», как Павел Игнатьевич неожиданно взял его за руку и спросил:

– Ты разве не слышал?

– Не слышал о чем? – Моментально напрягся Ларин, почуввав неладное.

– А я-то думал – тебя известили, – загробным голосом произнес Павел Игнатьевич, сел в кресло и устремил свой взор в потолок. – Ну, раз уж не известили, то это сделаю я. В общем, нет больше Ильи Гиряева, – прозвучало, как гром среди ясного неба.

Сердце Андрея словно сдавили тисками. А к горлу подкатил слезливый комок. Давно он не испытывал подобного состояния. Состояния, которое возникает в тот момент, когда ты узнаешь, что из жизни ушел близкий тебе человек.

– Как? – сглотнул Ларин.

– Ты выпей – полегчает. Заодно и Илью помянешь, – посоветовал Павел Игнатьевич.

Так Ларин и поступил. После чего поставил опустевшую рюмку на подоконник, на непослушных ногах пересек комнату и плюхнулся на диван. Запрокинул голову. Перед его глазами сразу же все поплыло, будто он только что выпил не пятьдесят граммов водки, а целый литр.

– Как? – вновь прозвучал тот же вопрос, на который Андрей до сих пор так и не получил ответа.

– Поездом переехало, – мрачно отозвался Павел Игнатьевич.

– Несчастный случай... – вздохнул Ларин и сам не поверил в то, что сказал.

– В нашем деле несчастных случаев не бывает, – проговорил пожилой мужчина. – Илья, как и многие твои напарники, с которыми ты когда-то работал и которых уже нет в живых, погиб при исполнении задания.

– И какое же задание он выполнял? – поинтересовался Андрей, постепенно свыкаясь с мыслью, что Гиряев, который когда-то спас ему жизнь и стал впоследствии его лучшим другом, мертв, и с этим фактом ничего не поделаешь.

Павел Игнатьевич поднялся, заложил руки за спину и стал кружить по комнате. Поначалу молчал, но потом его словно бы прорвало, и он затараторил...

...Глядя на разглагольствующего пожилого мужчину в махровом халате, невозможно было себе и представить, что он возглавляет ни много ни мало мощнейшую и отлично законспирированную тайную структуру. В отличие от большинства подобных организаций она не ставила перед собой цель свержение действующего режима с последующим захватом власти. Цели были более чем благородными: беспощадная борьба с коррупцией в любых ее проявлениях, и при этом – исключительно неконституционными методами.

Костяк тайной структуры составляли честные офицеры силовых структур, которые еще не забыли такие старомодные понятия, как «порядочность», «совесть», «присяга» и «интересы державы». Однако одиночка, сколь бы благороден

он ни был, не в состоянии победить тотальную продажность властей. Тем более коррупция в России – это не только гаишник, вымогающий на шоссе дежурную взятку, и не только ректор вуза, гарантирующий абитуриенту поступление за определенную плату. Коррупция в России – это стиль жизни...

Начиналось все несколько лет назад, как обычно, с самого малого. Офицерам, выгнанным со службы за излишнюю порядочность, влиятельный силовик Дугин подыскивал новые места работы. Тем более что его генеральские погоны и высокая должность в Главке МВД открывали самые широкие возможности. Затем начались хитроумные подставы для «оборотней в погонах», этих самых честных офицеров уволивших. Для этого несколько наиболее проверенных людей были объединены в первую «пятерку». Вскоре организовалась еще одна. Затем – еще и еще...

Заговор – это не обязательно одеяла на окнах, зашитая за подкладку шифровка, надписи кровью на пергаменте и пистолет, замаскированный под авторучку. Залог любого успешного заговора и любой тайной организации – полное и взаимное доверие ее членов. Доверительные отношения между заговорщиками возникли сразу же.

Вычищать скверну законными методами оказалось нереально – та же «внутренняя безопасность» во всех без исключения силовых структурах занимается, как правило, только теми, на кого укажет пальцем начальство. К тому же кор-

поративная солидарность, продажность судов и, самое главное, низменные шкурные интересы российского чиновничества не оставляли никаких шансов для честной борьбы. И потому Дугин практиковал способы, куда более радикальные, вплоть до физического уничтожения наиболее ярых коррупционеров. Точечные удары вызывали у тех естественный страх, количество загадочных самоубийств среди них росло, и многие догадывались, что эти самоубийства далеко не случайны. Слухи о некой тайной организации, этаким «ордене меченосцев», безжалостном и беспощадном, росли и ширились, причем не только в Москве, но и на периферии. Корпус продажных чиновников просто не знал, с какой стороны ждать удара и в какой именно момент этот удар последует. Что, в свою очередь, становилось не меньшим поводом для страха, чем сами акции.

Сколько людей входило в тайную структуру и на скольких этажах власти эти люди сидели, знал один лишь Дугин. Даже в случае провала одной из «пятерок» структура теряла лишь одно звено, да и то ненадолго – как известно, у акулы вместо сточенного ряда зубов очень быстро вырастают новые.

Самому же Андрею Ларину, бывшему наро-фоминскому оперативнику, бывшему заключенному ментовской зоны «Красная шапочка», бежавшему оттуда не без помощи Дугина, отводилась в законспирированной системе роль этакого «боевого копья». И, как догадывался Андрей, далеко

не единственного. Таких «копий» у Дугина наверняка было несколько. Пластическая операция до неузнаваемости изменила лицо бывшего наро-фоминского опера – случайного провала можно было не опасаться. Жизненного опыта Андрею было не занимать. Он умел быстро ориентироваться в самых сложных ситуациях. Природного артистизма – чтобы убедительно разыграть любую нужную роль, от посыльного до полномочного представителя президента – тоже. Профессиональные навыки, естественно, были на высоте. Все, причастные к тайной антикоррупционной структуре, проходили занятия по стрельбе, спецвождению, безопасности в Интернете и даже прикладной химии...

Однако навыки навыками, но даже самые подготовленные бойцы иногда допускают ошибки, зачастую фатальные. Допустил ее и бывший напарник Ларина – Илья Гиряев...

...Когда Павел Игнатьевич закончил, остановился посреди комнаты и вопросительно посмотрел на Андрея, последний почесал затылок и изрек:

– Если я правильно понял ваш намек, то именно во мне вы видите того, кто способен довести до логического финала задание, которое не дали закончить Гиряеву?

– Точно, – кивнул Дугин и тут же пояснил свой выбор: – Во-первых, на данный момент ты лучший агент-антикор. Во-вторых, ты меня еще ни разу не подводил.

Ларин, хоть и знал себе цену, но не любил, когда его хвалят. А потому махнул рукой. Мол, да ладно вам, Павел Игна-

тьевич, незаменимых людей не бывает. А затем прищурился и полюбопытствовал:

– Полагаю, я буду действовать один? – прозвучало с надеждой в голосе.

Не просто так задал этот вопрос Андрей. Ведь он уже подозревал, что Дугин хочет сосватать ему в напарницы рыжеволосую бестию Лору. Едва ли не единственную женщину-антикора, которая была отменным стрелком и владела многими видами боевых искусств. Одним словом, ничем не уступала своим коллегам-мужчинам по антикоррупционному цеху. А в некоторых аспектах, например таких, как «маскировка», «вербовка», «разведка», могла даже дать им фору. Но так уж сложилось, что с давних пор между Лариным и Лорой установились напряженные отношения. То ли характерами не совпали, то ли не сошлись во взглядах на жизнь, то ли еще что-то. Однако, как бы там ни было, а когда Павел Игнатьевич давал им общее задание, впрягал их, так сказать, в одну упряжку, они забывали о разногласиях и начинали действовать сплоченно. Правда, при этом рыжеволосая бестия не упускала удобной возможности уколоть самолюбие напарника, отпустив в его адрес какую-нибудь колкость или двусмысленную шутку. Но подобные мелочи делу не вредили.

Что ж, ожидания Андрея подтвердились. Ведь на его вопрос Дугин отрицательно покачал головой и тут же мотивировал причину своего решения:

– Учитывая печальный опыт Гиряева, лучше подстраховаться и дать тебе в помощь Лору. Поверь, так будет лучше для всех нас. И в первую очередь для тебя. Так как в случае возникновения «внештатной» ситуации она подставит тебе свое плечо, – рассудил он и с сожалением добавил: – До сих пор не могу простить себе то, что пошел на поводу у Ильи и не дал ему напарника. Если бы я тогда настоял на своем – возможно, он был бы сейчас жив.

Как ни странно, но спорить с руководителем тайной антикоррупционной организации Ларин не собирался. И не потому, что принимал его аргументацию – нет, он по-прежнему считал, что справится со всем сам, без какой-либо «страховки». Тут дело было в другом. Просто Андрей понимал, что в свете последних событий гнуть свою линию совершенно бессмысленно – все равно Дугин сделает по-своему и вопреки всему навяжет ему Лору. Да и зачем лишний раз нервировать «старика»?

– Хорошо, – согласился Ларин и сразу же перешел к делу. – Когда приступать к выполнению задания?

– Не гони лошадей, – осадил его Павел Игнатьевич. – Для начала встретиться с Лорой, перескажи ей наш разговор... обрисуй ей проблему, которую вам предстоит решить. А затем грамотно распределите между собой роли... впрочем, чего это я тебе рассказываю? Ты и сам все знаешь, – с этими словами он глянул на наручные часы. – Как же быстро летит время. Вроде, только что с тобой встретились, а уже целых

три часа прошло. Ну да ладно... в общем, ты меня понял. Все, удачи тебе, Андрей...

Мужчины крепко пожали друг другу руки. Но прежде, чем покинуть конспиративную квартиру, Ларин не сдержался и полюбопытствовал:

– Конечно, это не мое дело, Павел Игнатьевич...

– Удивлен, что я переехал жить на конспиративную квартиру? – перебил его догадливый Дугин, потуже затягивая пояс махрового халата. – Извини, но пока что я не могу рассказать о причине, толкнувшей меня на этот шаг.

Так и не получив ответа на интересующий его вопрос, озадаченный Андрей закрыл за собой дверь, вышел из подъезда и направился к припаркованной неподалеку машине. А пока шел к ней, пытался отыскать взглядом ту самую очаровательную блондинку с пинчером, которую он недавно созерцал из окна конспиративной квартиры. Но женщины уже и след простыл.

«Видимо, не судьба», – промелькнуло в мыслях у Ларина.

Глава 2

Невзирая на пасмурную погоду, в живописном парке, раскинувшемся на берегу Яузы, было шумно и многолюдно. По узеньким аллеям прогуливались влюбленные парочки. На скамейках болтали о том о сем излишне говорливые бабушки. По набережной неспешно прохаживались мамы с карапузами, которые, словно сговорившись, подкармливали хлебом плавающих вдоль берега уток. А на просторной сцене летнего амфитеатра, расположенного в центральной части парка, катались на роликовых коньках, скейтбордах, велосипедах подростки.

Среди юных экстремалов особо выделялся худощавый роллер в бандане, из-под которой выглядывали лоснящиеся дреды. Причем выделялся не только своим колоритным видом, но и травмоопасными трюками, которые он проделывал с удивительной легкостью и непринужденностью. То проедется по самому краю сцены, рискуя упасть вниз. То разгонится до предельной скорости, а затем начнет выписывать «кренделя», мастерски лавируя между скейтбордистами и велосипедистами. То закружится на одном месте волчком, словно фигурист. Одним словом, демонстрировал настоящий мастер-класс.

А потому неудивительно, что за трюками профессионального роллера наблюдали десятки любопытных глаз, кото-

рых с каждой минутой становилось все больше и больше. А в какой-то момент у летнего амфитеатра образовалась целая толпа зевак. Люди снимали происходящее камерами мобильных телефонов, планшетников, попутно восхищаясь мастерством парня в бандане. А тот в свою очередь подыгрывал публике, махая ей рукой перед исполнением очередного трюка.

– Во чувак дает! – с придыханием произнес хипстер, доставая айфон последней модели. – Это полюбахе нужно выложить на «YouTube».

– Точняк, – вторила ему девушка-эмо, расчехляя свой айпад.

За «выступлением» роллера следил и сидевший на скамейке Ларин. Вот уже целых полчаса он дожидался Лору. Наверное, любой другой агент тайной антикоррупционной организации давно бы плюнул и ушел, решив, что встреча по каким-то причинам не состоится. Но Андрей знал свою напарницу как облупленную. Та никогда не приходила вовремя. Всегда опаздывала, заставляя томиться его в ожидании.

«И какого черта я в очередной раз проявил пунктуальность? – спрашивал себя антикор. – Знал же, что все равно опоздает. Хотя, с другой стороны, роллер-шоу посмотрю. Не каждый день такое увидишь. Так что расслабься, Андрей, и получай удовольствие от просмотра».

Вдруг сзади что-то хрустнуло. Ларин моментально обернулся на звук. Каково же было его удивление, когда перед

ним предстала та самая обворожительная блондинка в широких солнцезащитных очках, которую он созерцал намеренно из окна конспиративной квартиры. Вот только сейчас она была без своего питомца – «аристократического» пинчера.

– Салют, красавчик, – игриво промурлыкала женщина.

Если еще несколько секунд назад Андрей не мог поверить своим глазам, то теперь он отказывался верить еще и своим ушам.

– Лора? – часто заморгал он, узнав голос своей напарницы – ему казалось, что все происходящее с ним в данный момент является ничем иным, как бредовым сном.

– А кто же еще? – ухмыльнулась блондинка, обогнула скамейку и расположилась рядом с Лариным. – Жаль, что не получилось подкрасться к тебе со спины и сделать сюрприз. На ветку случайно наступила, будь она неладна. А ты возьми да обернись на ее хруст.

Ошарашенный Андрей буквально пожирал Лору взглядом и никак не мог идентифицировать в ней свою напарницу, хотя понимал, что это она и есть.

– Ты что – пластическую операцию сделала? – сорвалось у него с языка.

– Не совсем, – забросив ногу за ногу, широко заулыбалась блондинка, – так, небольшую коррекцию лица. Вернее, не я, а спецы Дугина. По-моему, неплохо получилось. Ты не находишь?

– И ты называешь это небольшой коррекцией? – растерян-

но пробормотал Ларин. – Да ты же сама на себя не похожа стала. У тебя и форма носа, и губ, и лба, и щек со скулами изменилась. Даже линия подбородка...

– И разрез глаз изменился, – дополнила его Лора, снимая солнцезащитные очки. – К тому же, если ты заметил, я в блондинку перекрасилась. Но лично мое мнение таково – рыжий цвет волос мне все-таки больше шел. Так я хоть на стерву была похожа. Ну а всем остальным я полностью довольна.

Какое-то время Андрей еще продолжал разглядывать лицо Лоры, свыкаясь с ее новым обликом, а затем перевел взгляд на сцену летнего амфитеатра, по которой до сих пор разъезжал, демонстрируя зевакам головокружительные трюки, роллер, и задал сами собой напрашивающиеся вопросы:

– Зачем ты легла под нож пластического хирурга? Неужели не понимала, что это необратимый процесс и свою прежнюю внешность ты уже не сможешь вернуть?

– Почему же? Прекрасно понимала, – ответила Лора, и ее лицо вмиг сделалось серьезным. – Просто у меня не было другого выбора.

– Выбор есть всегда, – возразил Ларин.

– В моем конкретном случае его не было, – как-то уж совсем грустно проговорила блондинка и тут же пояснила, что она имеет в виду: – Просто при исполнении очередного задания меня «спалили» очень серьезные люди, которые устроили за мной настоящую охоту. Кое-как я от них ушла и за-

легла на дно. Чуть позже со мной связался Дугин и сказал, что мои обидчики не успокоились и продолжают поиски. А значит, стоит мне только высунуться, засветиться, как они сразу же схватят меня... Короче говоря, Павел Игнатьевич предложил мне сменить внешность. Мол, это единственный выход из сложившейся ситуации. Я несколько дней думала над его предложением, взвешивала все «за» и «против» и, наконец, решилась... И вот теперь я могу спокойно разгуливать по улице, будучи уверена, что мои преследователи если и увидят меня, то все равно не узнают и пройдут мимо.

Как бы ни относился к своей напарнице Андрей, какого бы мнения о ней ни был, но то, что она рассказала, тронуло его до глубины души и заставило забыть все прошлые обиды. Ведь когда-то под ножом пластического хирурга довелось побывать и ему самому. Поэтому он не понаслышке знал, каково это – проснуться одним прекрасным утром, подойти к зеркалу и увидеть в нем отражение другого, чужого тебе человека. Конечно, со временем ты начинаешь привыкать к своей новой внешности, но твоя старая все равно будет казаться тебе более привлекательной и, в конце концов, родней.

– Сочувствую, напарница, – прозвучало так, словно у Лоры умер кто-то из близких родственников и Ларин выражал ей соболезнования.

Будь Лора обычной женщиной, она непременно сейчас расплакалась бы. Однако за годы работы на тайную органи-

зацию по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти у нее выработался стойкий иммунитет к слезам. Нет, плакать напарница Андрея не разучилась. Но делала это через силу и только тогда, когда того требовала та или иная роль, которую она разыгрывала перед тем или иным объектом для того, чтобы втереться к нему (ней) в доверие. Кого она только не переиграла: и убитую горем вдову, и рыдающую от радости невесту... А вот плакать по-настоящему, что говорится – от души, Лора уже не могла. Что ж, каждое ремесло несет за собой определенные издержки, профессиональные заболевания. Так сетевой маркетолог разучивается искренне улыбаться. Риелтор, игрок в покер – говорить правду. Ну а антикор, будь то мужчина или женщина, становится таким железным человеком, который перестает сопереживать даже самому себе.

И все же в глазах Лоры блеснули слезинки. Но Ларин этого не заметил, так как она моментально надела солнцезащитные очки и с оптимизмом в голосе заявила:

– Зато теперь, имея новую внешность, я могу рассчитывать, что ты, наконец-таки, проявишь ко мне интерес. Точнее, уже проявил. Не просто же так ты пялился на меня из окна конспиративной квартиры, – улыбнулась блондинка. – Кстати, как тебе мой пинчер?

Застигнутый врасплох Андрей тут же попытался объяснить:

– Во-первых, с чего ты взяла, что я на тебя пялился? Так, у

окна стоял, во двор смотрел, – прозвучало неубедительно. – А во-вторых, с каких это пор ты решила собаку завести?

– Потому что мне в последнее время кобелечка не хватало, – съязвила Лора и добавила: – Но теперь, когда у меня появился ты, придется сдать пинчера в собачий приют. Жаль, конечно, я к нему успела привязаться. Но двое кобелей с одной женщиной не уживутся. Друг другу глотку перегрызут.

Сказанное подействовало на Ларина, как ледяной душ. Он-то, наивный, думал, что его напарница после пластической операции изменилась не только внешне, но и внутренне. А вот и нет. Как была стервой, так ею и осталась. А со стервами нужно разговаривать их же языком.

– Раз уж я кобель, то в таком случае ты... – но Андрей вовремя замялся, не став вестись на откровенную провокацию. – Ладно, проехали. Тем более что это личное. А личное не должно мешать работе, о которой мы сейчас, кстати, и поговорим. Не за тем же я тебе встречу назначил, чтобы отношения выяснять. – И он решительно поднялся со скамейки. – Давай прогуляемся. Надоело сидеть.

Спорить Лора не стала. Поднялась следом за Лариным. И напарники неспешно пошли по центральной аллее парка. Со стороны казалось, что они ведут непринужденную беседу. На самом же деле антикоры говорили о серьезных вещах. Вернее, говорил преимущественно Андрей. Блондинка же изредка кивала, время от времени перебивала его, чтобы уточнить кое-какие моменты.

– ...Да погоди ты, – в очередной раз перебила разглагольствующего напарника Лора, – хочешь сказать, что Дугин замахнулся на рынок поддельных документов?

– Именно, – подтвердил Ларин. – А потому дал нам следующее задание – в течение ближайших месяцев напроць его ликвидировать.

От сделанного заявления у блондинки аж челюсть отвисла. Мол, Павел Игнатьевич в своем уме, чтобы поручать своим агентам подобные задания, да к тому же отводить на их выполнение столь сжатые сроки?

– Может, он нас еще попросит и на Марс слетать? – спросила возмущенная женщина и с иронией в голосе добавила: – Нет, я абсолютно серьезно. Это ж суший пустяк. Спроектируем с тобой за месяц звездолет. Еще месяц уйдет на его постройку. Потом полетим. А когда приземлимся на Красную планету, отпрапортуем Дугину на Землю: «Полет прошел в штатном режиме. Ваша миссия выполнена».

– Не ерничай, – жестко осек ее Ларин – правда, тут же смягчил тон. – Но буду с тобой откровенен. Примерно в таком же ироническом ключе, как и ты сейчас, я отреагировал на реплику Павла Игнатьевича, когда он сказал мне, что это задание лишь кажется неисполнимым, а в действительности таковым не является. И знаешь, что я тебе скажу? Он меня переубедил.

– Похоже на то, что у тебя на пару с Дугиным совсем крышу снесло, – продолжала негодовать Лора.

– Поосторожнее в выражениях, – предупредил женщину Андрей.

Но блондинку было уже не остановить. Ее, как говорится, понесло:

– Ты хоть представляешь себе, что такое рынок поддельных документов? Это же целая преступная индустрия, в которую вовлечено множество людей. Оглянись вокруг, протри глаза. – Лора эмоционально взмахнула руками. – Все столбы, остановки, двери электричек, метро обклеены объявлениями типа: «Изготовлю любые документы под ваши данные. Студенческий билет. Диплом. Водительское удостоверение. Паспорт Российской Федерации и другое. Все степени защиты. Качество. Кратчайшие сроки. Анонимно». А сколько подобных предложений размещено в Интернете. И вы с Павлом Игнатьевичем собираетесь со всем этим бороться?.. Да это то же самое, что бросать вызов проституции, подпольным игорным заведениям, наркоторговцам. Неужели ни ты, ни Дугин не понимаете, что существование рынка липовых документов – неизбежное зло, с которым нужно смириться. Ведь спрос всегда рождает предложение, а спрос на поддельные ксивы, паспорта и прочие «филькины грамоты», которые, кстати, в наше время научились делать так, что их не отличишь от оригинальных, всегда был, есть и будет огромным... Да половина трудоспособного населения нашей страны ходит с ненастоящими документами. Те же чиновники обзавелись фейковыми дипломами об окон-

чании престижных университетов, хотя за плечами у них от силы одиннадцать классов средней школы, а то и вовсе девять. Те же гастарбайтеры имеют на руках липовые миграционные карты, разрешения на работу, регистрации по месту жительства... – И тут женщина смолкла, поняв, что перечислять этот список можно до бесконечности. – Короче говоря, пытаться прикрыть рынок поддельных документов – то же, что объявлять войну всей России, плевать в коллектив. Коллектив-то утрется, а вот ты утонешь, – заключила она.

С Лорой трудно было не согласиться. Все разложила по полочкам, обрисовала реальную ситуацию в стране и, казалось, лишний раз подтвердила очевидное – как бы ни хотелось руководителю тайной антикоррупционной организации прикрыть рынок липовых документов, а ничего у него из данной затеи, сколь благородна она ни была, не выйдет. Даже если подключить к делу всех антикоров. Однако Ларин знал то, чего не знала его напарница.

– Выговорились? – ухмыльнулся Андрей, подфутболивая выкатившийся на аллею каштан. – А теперь послушай меня. Начнем с того, что производство поддельных документов – очень сложный технологический процесс, который требует специального дорогостоящего оборудования, максимально приближенного к тому, на котором печатаются настоящие документы. Поэтому не каждый может позволить себе подобное «удовольствие». На это нужны и огромные финансы, и специалисты, которые в подпольных условиях воспроиз-

ведут этакую копию типографии Гознака. И по достоверной информации Дугина, в России существует всего одна такая подпольная типография. К слову, до недавнего времени были и другие, но они не выдержали конкуренции, так как не имели столь качественного оборудования, и ушли с рынка. А замены им не предвидится. По той причине, что владельцы оставшейся типографии подмяли весь преступный бизнес под себя, стали монополистами. К тому же они не стоят на месте и постоянно совершенствуются, копируя периодически вводимые Гознаком дополнительные защитные элементы для бланков тех или иных документов. То ли изготовителям фэйковых документов кто-то «сливает» эти образцы... то ли они настолько набили руку, что научились в точности повторять эти элементы... не знаю. Но факты таковы, что с каждым днем их липовую «продукцию» все сложнее и сложнее отличить от настоящей, – закончив свой небольшой экскурс, он перешел непосредственно к делу. – Короче, наша с тобой задача – выйти на владельцев этой подпольной типографии и уничтожить как первых, так и последнюю. Одним словом, применить так называемую стратегию «выжженной земли», чтобы другим впоследствии неповадно было организовывать аналогичный бизнес. А затем мы через все средства массовой информации распускаем слухи, что типографская краска, использовавшаяся при производстве поддельных бланков, была радиоактивна. Или пустим какую-нибудь другую страшилку... После чего напуганные

не на шутку граждане начинают массовый сброс фейковых документов. Таким образом, мы убиваем сразу двух зайцев. Зачищаем под ноль рынок поддельных документов и отбиваем у населения охоту эти самые документы приобретать. Следовательно, на них резко падает спрос. А не будет спроса – не появится и предложения. Как-то так.

Закончив свою длинную речь, Ларин вопросительно посмотрел на Лору. Какое-то время та озадаченно морщила лоб, переваривая услышанное, а затем задала абсолютно закономерный вопрос:

– Откуда у Павла Игнатьевича столь конфиденциальная информация?

– От Ильи Гиряева, земля ему пухом, – вздохнул Андрей.

Безусловно, Лора знала о трагической гибели лучшего друга Ларина. Знала, но до настоящего момента так и не высказала соболезнования своему напарнику. И не по той причине, что она недолюбливала Гиряева, с которым они однажды бесповоротно рассорились. А потому, что не хотела лишний раз напоминать о случившемся Андрею, нервировать его. Но так уж вышло, что он сам заговорил об Илье.

– Мои соболезнования, – обронила Лора.

– Угу, – потускневшим голосом отозвался Ларин и тут же почувствовал, как на него вновь накатывает непреодолимая грусть.

Смолкнувшие напарники вышли из парка и побрели узкой улочкой, утопающей в сени деревьев. Последние шумели

на ветру своими густыми кронами. И от этого шума становилось как-то не по себе. Наконец блондинка не выдержала томительного, гнетущего молчания и осторожно произнесла:

– О чем это мы там с тобой говорили?

– А? – спохватился Андрей, который по-прежнему так и не нашел в себе сил свыкнуться с тем фактом, что его лучшего друга уже нет в живых – ему казалось, что тот находится где-то рядом, и стоит только завернуть за угол, как они столкнутся лицом к лицу.

– Мы говорили с тобой о подпольной типографии, – напомнила ему Лора, – и еще ты сказал, что про ее существование Дугин узнал от Гиряева. Так вот, мне интересно – какое отношение Илья имел к рынку поддельных документов?

– Самое непосредственное, – как-то уж совсем невесело проговорил Ларин. – Дело в том, что первоначально Дугин поручил выполнить задание по ликвидации рынка липовых документов именно Гиряеву. И тот приступил к выполнению... – Он на какую-то секунду замялся, грустно посмотрел в перспективу улицы и стал пересказывать своей напарнице то, что давеча поведал ему руководитель тайной антикоррупционной организации: – Поначалу Илья нашел в Интернете объявление, предлагающее приобрести поддельные документы, от водительского удостоверения до паспорта. Связался по электронной почте с человеком, его разместившим. Как и ожидалось, им оказался обычный курьер. Тогда Гиряев, под предлогом того, что его якобы недавно уволили со

службы по статье за прогулы и для трудоустройства на новую работу ему необходима трудовая книжка с чистой «репутацией», сделал заказ... через неделю заказ был готов, и курьер назначил ему встречу. И вот во время этой самой встречи Илья переиграл свое легендирование, представился профессиональным мошенником, который в свое время занимался изготовлением фальшивых денег, за что отсидел в тюрьме целых пять лет и был выпущен по амнистии. Мол, выпустить-то меня выпустили, а я себя в жизни так и не нашел, вот решил за старое взяться, чтобы с голоду не умереть – но работать в одиночку боюсь, «крыша» нужна. Короче, Гиряев недвусмысленно намекнул курьеру, что хочет предложить свои услуги изготовителям поддельных документов...

– И рыбка клюнула? – нетерпеливо спросила Лора.

– Клюнула, – подтвердил Ларин. – И вскоре на связь с Гиряевым вышел босс того самого курьера. Илья с ним встретился, рассказал, какого рода сотрудничество предлагает. А предложил он ему следующее – помимо поддельных документов, заняться еще и изготовлением фальшивых денег. Дескать, я в этом деле спец, и если мы объединим усилия – зашибем кучу лавандоса. Тот обещал подумать. И вот, через какое-то время, Илье позвонили с неопределившегося номера и забили «стрелку». А когда он на нее явился, ему завязали глаза, отвезли в какой-то подвал и устроили настоящий допрос на «детекторе лжи». Проверяли – является ли он в действительности тем человеком, за которого себя вы-

дает. То бишь профессиональным мошенником. Испытание на полиграфе Гиряев успешно прошел. Обманул-таки умную технику – не зря же мы вместе с ним когда-то соответствующий спецкурс проходили... Ну а потом события разворачивались в следующей последовательности. Илью свели с неким Владимиром Левандовским, который отрекомендовал себя высокопоставленным силовиком из ФСБ. Последний также сообщил, что занимает в иерархии преступного бизнеса по изготовлению поддельных документов далеко не последнее место и является таким замдиректора подпольной типографии, а посему самостоятельно решить вопрос касательно «делового» предложения Гиряева не может – и предложил ему встретиться с его непосредственным начальником. То бишь «директором» типографии.

– Как все запутано. – покачала головой Лора.

– Если хочешь добраться до движущего механизма сложной системы, нужно пройти через все ее винтики, – философски заметил Андрей. – В общем, Владимир Левандовский организовал Илье встречу со своим начальником. Вот тут, казалось, сложная комбинация, придуманная Дугиным и реализовываемая покойным Гиряевым, должна была подойти к своему логическому завершению – идентификации главаря всей этой преступной группировки с последующим уничтожением его самого и принадлежащей ему типографии. Но осуществить задуманное не удалось. Ведь встреча с «директором» типографии оказалась банальной засадой, ко-

торая закончилась для Ильи очень и очень плачевно.

Сначала женщина нахмурилась. Затем с непониманием во взгляде посмотрела на напарника сквозь черные как смоль линзы солнцезащитных очков и спросила:

– А почему Павел Игнатьевич не предусмотрел подобного варианта? Не дал в помощь Гиряеву нескольких человек?

– Причина банальна – все шло настолько хорошо, что никто, в том числе и Дугин, даже в мыслях не допускал, что назначенная Илье встреча обернется засадой. Но вышло как вышло, и ничего уже не попишешь. – Развел руками Ларин. – Ну а теперь Павел Игнатьевич хочет, чтобы мы с тобой завершили дело, не законченное Гиряевым. И сделать это несложно. Достаточно хорошенько «прессануть» этого самого Левандовского, и он выдаст нам своего босса, «директора» типпографии.

– Как я понимаю, ты взялся за это дело, чтобы отомстить за своего лучшего друга? – поинтересовалась Лора, хотя наперед знала, что так оно и есть.

– Да, – не стал скрывать истинного мотива Андрей и сразу же добавил: – А заодно избавим Россию от рынка поддельных документов. И ты мне в этом поможешь. Теперь же давай подумаем, как нам подобраться к этому Левандовскому...

Где-то еще с час напарники гуляли по городу, попутно обсуждая детали предстоящей «операции». После чего поехали на конспиративную квартиру к Дугину, чтобы вынести

на его суд разработанный ими план по тотальному уничтожению рынка фальшивых документов. Поехали они туда вопреки желанию Ларина. Ведь тот заранее знал, что независимо от того, какое решение примет руководитель тайной антикоррупционной организации, он все равно поступит так, как считает нужным. А потому ему не хотелось попусту тратить время. Но Лора, которая всегда и во всем советовалась с Павлом Игнатьевичем, настояла на своем.

Как бы там ни было, а Дугин план одобрил. Более того, не стал вносить в него каких-либо корректировок. Единственное, о чем он попросил Андрея с Лорой, так это быть предельно осторожными и постоянно держать его в курсе всех событий. Что ж, излишнее беспокойство «старика» можно было понять – он не хотел, чтобы они повторили печальную судьбу Ильи Гиряева.

Глава 3

Что бы ни говорили злые языки, а в Федеральной службе безопасности служат настоящие профессионалы, такие бойцы невидимого фронта, которые изо дня в день заступают на стражу страны. Другое дело, что некоторые из них со временем забывают о своем призвании, превращаются в «оборотней в погонах» и начинают делать то, что бросает тень на честных сотрудников ФСБ, коих большинство. Подобные метаморфозы происходят по совершенно разным причинам. Кому-то на определенном этапе надоедает служить Родине за одни награды и зарплату – такие считают, что они достойны большего. Кого-то, наоборот, этими самыми наградами обделили – эти таят на всех и вся обиду. Кого-то банально развращает власть... В общем, причин целая уйма, и у каждого она своя.

Что же касается Владимира Павловича Левандовского, который возглавлял в ФСБ специальный отдел, занимающийся на пару со Следственным комитетом борьбой с изготовлением и сбытом поддельных документов, то «оборотнем в погонах» он стал в силу банальной донельзя причины. Однажды он напал на след крупной подпольной типографии, выпускающей фальшивые паспорта, водительские удостоверения, дипломы и прочее. Затем вышел на организатора этого преступного бизнеса – бывшего криминального авторите-

та по прозвищу Цыган. И вот, когда Левандовский уже собирался передать все добытые им документы в прокуратуру, чтобы в отношении владельца подпольной типографии возбудили уголовное дело, тот, как ни в чем не бывало, заявился к нему в кабинет и предложил крупную взятку. Настолько крупную, что высокопоставленный фээсбэшник не смог устоять и замаял дело, наступив на горло своим принципам.

Тогда Владимир Павлович наивно полагал, что денег, которыми Цыган купил его молчание, хватит ему до конца жизни. Еще и внукам останется. Но он заблуждался. Ведь легкие, халявные «филки» имеют свойство быстро утекать сквозь пальцы того, кому они достались. Сам того не замечая, Левандовский меньше чем за месяц просадил полученную им взятку до последней копейки. Причем просадил бездумно, купив себе дорогую спортивную машину, впоследствии разбитую им по пьяни; а своей любовнице – двухкомнатную квартиру в центре Москвы, получив которую, та тут же помахала ему ручкой.

Вот тут-то Владимиру Павловичу нужно было смириться с произошедшим и раз и навсегда усвоить для себя урок, который преподнесла жизнь – счастья с помощью денег, полученных преступным путем, не построишь. Но не усвоил. Ему показалось, что если у него на руках вновь окажется такая же сумма или даже большая, то он ею уже распорядится по уму, не допустит прошлой ошибки. А потому начал шантажировать владельца подпольной типографии. Мол, подкинь еще

«баблишка», иначе настучу на тебя, куда следует. На удивление, отказывать ему Цыган не стал. Охотно дал требуемое. Однако в скором времени Левандовский спустил, растранил и эти деньги. После чего снова обратился к своему «спонсору». Но уже с более неожиданным и в то же время наглым требованием:

«Если ты не сделаешь меня своим компаньоном и не поделись частью бизнеса, я сдам тебя соответствующим органам. Поверь, сделать мне это не составит большого труда. Ну а если ты откажешься и грохнешь меня, то один очень преданный мне человек, которому я передал на хранение компрометирующие тебя документы, сразу же перешлет последнее в прокуратуру. Так что, прежде чем отвечать, хорошенько подумай».

Казалось бы, зачем Владимиру Павловичу понадобилось все это? Ему что, не хватило бы тех денег, которые он регулярно вымогал путем шантажа у владельца подпольной типографии? Хватило бы с головой. Тогда в чем прикол? Ответ был прост. Левандовский не собирался постоянно клянчить у Цыгана «откупные». Хотел стать хозяином самому себе. Тем более он понимал, что рынок поддельных документов – настоящая золотая жила, получив доступ к которой, ты автоматически становишься если не миллиардером, то миллионером уж точно.

Что ж, Владимир Павлович добился-таки желаемого – владелец подпольной типографии сделал его своим компа-

ньюном и отдал немалую долю в бизнесе. Казалось, что после этого можно почивать на лаврах. Но высокопоставленный фээсбэшник не спешил откупоривать бутылку шампанского и уходить в отрыв. Он прекрасно понимал, что Цыган сделает все возможное и невозможное, чтобы отыскать и уничтожить документы, компрометирующие его. После чего, развязав себе руки, он сделает следующий предсказуемый ход – избавится от лишнего «балласта». То есть от него, Левандовского. А потому руководитель специального отдела ФСБ по борьбе с изготовлением и сбытом поддельных документов не собирался расслабляться.

И все же в постоянном напряжении жить не будешь. Нужно и отдохнуть, развеяться, отрешиться от всех насущных проблем хотя бы на один денек. Не смог отказать себе в таком удовольствии и Владимир Павлович.

Что бы сделал на его месте обычный мужик? Правильно: пошел бы в бар, нажрался, потом снял бы какую-нибудь «телку» и трахнул ее в дешевом гостиничном номере. Но Левандовский не любил такого рода отдых, хоть и мог позволить себе сходить в элитное питейное заведение, заказать бутылочку коньяка двадцатилетней выдержки, а затем уединиться с VIP-проституткой в комфортабельном люксе пятизвездочного отеля. Всему этому Владимир Павлович предпочитал спокойный релакс – рыбалку. Не изменил он своей привычке и на этот раз...

...В воскресное утро погода выдалась неоднозначной. С

одной стороны, в безоблачном небе ярко светило ослепляющее солнце. С другой же – дул противный холодящий ветер. Правда, последний иногда стихал, сходил на «нет». В такие моменты казалось, что погода наконец-то стабилизировалась. Но проходило каких-то две-три минуты, и ветер вновь возвращался. Причем с каждым разом его порывы становились все сильнее и сильнее.

Владимир Павлович Левандовский уже успел сто раз пожалеть, что пошел на поводу у синоптиков и выбрал для рыбалки именно этот день. А ведь те вчерашним вечером по всем телеканалам клятвенно заверяли, что в воскресенье ожидается малооблачная, безветренная погода. Вот и верь после этого их прогнозам.

Впрочем, высокопоставленный фээсбэшник не спешил сматывать удочки. Он продолжал стоять на просторной палубе арендованной яхты, которая неторопливо плыла по Волге, и не сводил глаз с дергающегося поплавка. Дергался он не потому, что клевала рыба, а по той причине, что его раскачивал из стороны в сторону ветер. В чем уже неоднократно убедился Левандовский, когда на первых порах несколько раз повелся на эти подергивания, а в итоге остался ни с чем. Теперь же он, поднаторев на предыдущих ошибках, не спешил вытаскивать удочку при малейшем колебании поплавка, а ждал, когда тот погрузится под воду.

За спиной руководителя специального отдела ФСБ по борьбе с изготовлением и сбытом поддельных документов

прохаживались двое телохранителей. Колоритный одноглазый великан с черной повязкой на правом глазу. И его напарник – низкорослый коренастый крепыш в узких солнцезащитных очках с зеркальным напылением. Оба были на расслабоне. А зачем им напрягаться? Они же не на берегу, где киллер может выпрыгнуть из-за любого дерева или выскочить из кустарника. Они на борту яхты, вокруг которой сплошная вода, и окружающее пространство просматривается на несколько десятков метров. К тому же никаких лодок-катеров с подозрительными людьми поблизости не наблюдается. А значит, их боссу ничего не угрожает. Нет, безусловно, потенциальный убийца может облачиться в водолазный костюм, незаметно подобраться к судну под водой, забраться на борт... однако в подобное телохранители не верили. Все-таки Левандовский не был мультимиллиардером, опальным олигархом или каким-нибудь влиятельным политиком, чтобы на него решили организовать подобное изощренное покушение. Хотя все в этой жизни может быть и ко всему нужно быть готовым.

И тут впереди по курсу нарисовался серебристый катер. Его скорость была настолько высока, что он шел с задранной чуть ли не на сорок пять градусов носом, и, казалось, вот-вот опрокинется назад. При этом тот, кто им управлял, постоянно поддавал газу. Отчего мотор заходился прямо-таки звериным ревом, который эхом разносился по дельте Волги.

– Да он сейчас взлетит, – присвистнул коренастый, кото-

рый в жизни не видел ничего подобного – только на экране телевизора, когда случайно наткнулся на спортивный канал, где транслировали международный турнир экстремальных гонок на быстроходных катерах.

– Что-то мне он не нравится, – прищурил свой единственный глаз великан, – прямо на нас идет, как какой-то киллер-камикадзе. Может, у него на борту несколько килограммов взрывчатки и он нашу яхту взорвать хочет?

Услышав слово «взорвать», Левандовский, который прежде не отрывал взгляда от поплавок и вообще не отвлекался на происходящее вокруг, неожиданно вздрогнул, повернул голову и уставился на стремительно приближающийся катер.

– В смысле взорвать? – испуганно обронил он и часто заморгал.

– Не волнуйтесь, Владимир Павлович, это я так... предположил... – растерянно пробормотал одноглазый, уже жалея, что не попридержал язык за зубами.

– А что, если твое предположение верно? – неосмотрительно ляпнул коренастый напарник, чем заставил высокопоставленного фээсбэшника занервничать еще больше.

– Заткнись, – тут же шикнул на своего напарника великан. Тем временем катер продолжал неотвратимо приближаться и, судя по всему, не собирался ни сбавлять скорости, ни менять траекторию своего движения. Складывалось впечатление, что на его борту и впрямь засел киллер-смертник, ко-

торому поручено ценой собственной жизни пустить на воздух яхту вместе с Левандовским. Последний уже орал во все горло:

– Эй, капитан, ты что там – уснул?.. на нас же террорист летит... меняй курс... уходи влево... уходи вправо... да пох... куда, лишь бы с этим катером разминуться...

– Что?.. какой в ж... террорист?.. дайте поспать... – пьяновато отзывался из рубки нажавшийся в хлам капитан, который несколько часов назад прилично принял на грудь, доверил управление яхтой автопилоту и завалился дрыхнуть.

Громко выматерившись, Владимир Павлович бросился к рубке. На ходу едва не сбил с ног своих телохранителей, которые в суматохе метались по палубе и не знали, что предпринять. Казалось, что они сейчас прыгнут за борт и поплывут подальше от яхты.

– Ушлепки... толку от вас никакого... все самому делать приходится... – зло огрызнулся на одноглазого с коренастым Левандовский, исчезая за дверью рубки.

Перешагнув через пьяного капитана, распластавшегося на полу, Владимир Павлович вцепился пальцами в штурвал, до упора крутанул его влево. Но яхта не изменила курса. И только теперь до фээсбэшника дошло, что судно управляется автопилотом.

– Как его отключить?.. Как перевести управление в ручной режим?.. – принялся тормозить капитана Левандовский.

– Отключить?.. кого?.. свет?.. так он вроде и не горит... – пробормотал тот, икнул и, перевернувшись на бок, захрапел.

Поняв, что капитана не добудиться, Владимир Павлович принялся лихорадочно щелкать кнопки на приборной панели. Надеялся так называемым методом тыка нажать на ту, которая деактивирует автопилот. Он-то ее нажал, но не сразу понял это. Более того, умудрился тут же вдавить кнопку, которая отвечала за сброс якоря. За кормой моментально загрохотало, залязгало. А через несколько секунд яхта дернулась и встала колом, хоть при этом гребные винты продолжали всю работу. Но судну не давал тронуться с места упавший на дно тяжеленный якорь.

– Пипец... – Схватился за голову Левандовский, упал в капитанское кресло и обреченно посмотрел на приближающийся катер. – Пипец... – повторил он и зажмурился.

Но тут произошло то, чего никто не ожидал. Подвесной мотор катера, который только что отзывался диким ревом, внезапно смолк и задымился. После чего быстроходное судно начало постепенно терять скорость. Когда же носовая часть катера, которая доселе находилась в приподнятом положении, наконец коснулась воды, то он и вовсе остановился, замер на одном месте. Замер в считанных метрах от форштевня яхты.

Владимир Павлович, который уже мысленно успел распрощаться с жизнью, открыл глаза, глянул на раскачивающийся на волнах катер, на борту которого, казалось, нико-

го не было. Затем, словно загипнотизированный, поднялся с капитанского кресла, вышел на палубу.

Одноглазого и коренастого нигде не было видно. Можно было подумать, что они и впрямь смылись с яхты, бросив своего босса. Но Левандовский плохо подумал про своих телохранителей.

– Владимир Павлович, быстрее сюда, – тихо позвал его высунувшийся из-за невысокой надстройки с дверью, которая вела в каюту, великан.

Фээсбэшник подчинился. Спрятался за надстройку, где его уже поджидали одноглазый с коренастым. Последний тут же начал оправдываться. Мол, не знаю, что на нас с напарникам нашло, ведь это мы должны были первыми броситься в рубку и вообще недосмотрели капитана... но его осек великан:

– Да ладно тебе трюндеть, – прохрипел он и повернулся к Левандовскому. – Короче, ситуация такая. Сейчас возле нашей яхты стоит пустой катер. Но кто-то ж им до этого управлял. Следовательно, этот кто-то проник на борт. А значит...

Но договорить он так и не успел. Его речь перебил женский голос, донесшийся, как показалось всем троим мужчинам, с того самого катера:

– У-ф-ф-ф... как же больно...

Троица переглянулась. Дескать, что за фигня такая?

– Секундочку, Владимир Павлович, – как-то заторможенно произнес одноглазый, извлекая из кобуры пистолет. – Мы

сейчас с напарником проверим, что к чему. А вы дожидаетесь нас здесь.

– Ну уж нет. Я с вами пойду, – настойчиво проговорил Левандовский.

– Хорошо, только за спинами нашими держитесь. – Не стал возражать великан.

Предельно сосредоточенные телохранители, со вскинутыми пистолетами, плечом к плечу двинулись по палубе – к форштевню яхты, под которым раскачивался на волнах быстроходный катер. Следом за ними шел и Владимир Павлович.

– Смотрите! – прошептал коренастый, останавливаясь.

Все трое мужчин изумленно уставились на стройные женские ножки в белых кроссовках, выглядывающие из-под приборной панели катера. Их обладательница снова подала голос:

– Как же больно... как же мне больно...

Наконец до Левандовского и его телохранителей стало помаленьку доходить, что же случилось на самом деле. Правда, все их мысли были пока на уровне догадок. Но то, что они видели, уже не оставляло им малейшего сомнения в том, что никакого камикадзе, намеревавшегося взорвать яхту, в действительности не было. Что никто на борт их судна не проникал. Что все это продукт их фантазии, страха. А у страха, как известно, глаза велики.

– Помогите... помогите... – опять напомнила о себе жен-

щина.

Первым из ступора вышел Владимир Павлович, принялся тормозить своих телохранителей, которые замерли, будто статуи.

– Чего стали? Помогите женщине. Или вы до сих пор не поняли, что произошло? – говорил он, дергая их за плечи.

– Кажется, понял, – дошло, наконец, до одноглазого – и на его губах заиграла идиотская ухмылка.

– Что ты понял? – насторожился его менее догадливый напарник.

– Пошли, поможешь мне ее из катера на борт яхты перенести, – бросил великан коренастому и тут же добавил: – Только давай пушки спрячем. Нечего даму пугать.

В скором времени телохранители вытащили из катера милостивую блондинку, которая то охала, то ахала, хватаясь при этом за ушибленный лоб – уложили ее на один из стоявших на палубе шезлонгов. Тем временем Левандовский сбегал в каюту, где имелся небольшой холодильник, и принес женщине запотевшую бутылку рома.

– Приложите, полегчает, – посоветовал он.

Блондинка отказываться не стала. Взяла трясущейся рукой литровую бутылку, покрытую шершавой корочкой льда, прижала ко лбу. Затем выдавила из себя кислую улыбку и молвила:

– Никогда прежде не думала, что можно получить облегчение от одного лишь прикосновения к бутылке. Причем за-

крытой.

Владимир Павлович оценил тонкий юмор и громко засмеялся. Вслед за ним захохотали и одноглазый с коренастым. Первый, потому что шутку догнал. Второй же, который до сих пор не понимал, что произошло, и вообще никогда не отличался высоким интеллектом, просто за компанию. Тем не менее досталось одному и второму.

– Мужики, может погуляете, а? – раздраженно бросил им вмиг посерьезневший лицом Левандовский.

Телохранители ретировались, оставив своего босса наедине с миловидной женщиной, которая продолжала прижимать бутылку рома к «шишке» на лбу.

– Строго вы с ними, – произнесла блондинка и тяжело вздохнула.

– Я вообще строгий человек. Особенно по отношению к подчиненным, – заявил, как на духу, фээсбэшник.

– Вот это вы правильно, – одобрила женщина.

Воцарилось молчание. И каждый этим молчанием воспользовался по-своему. Блондинка успела осмотреться вокруг и оценить масштабы яхты, на которой она очутилась. Левандовский же оценил красоту своей белокурой гостыи, успев скользнуть взглядом по ее упругому, натренированному телу. После чего сделал для себя соответствующие выводы. Первый – перед ним находится профессиональная спортсменка. Второй – она не дура, к тому же еще и безумно красива. Третий – такой «экземпляр» в его вкусе.

– Итак, – присаживаясь на край шезлонга, на котором полулежала женщина, произнес Владимир Павлович, – что с вами стряслось? Почему вы, как угорелая, неслись на мою яхту? – спросил он, хотя уже догадывался, что та ему на это ответит.

В глазах блондинки заблестели слезы. Шмыгнув носом, она отвела взгляд в сторону и принялась изъясняться – сумбурно и сбивчиво:

– Сегодня утром я застучала своего мужа со своей сестрой... лежат в нашей с ним спальне и трахаются, как кролики, меня не замечая... я, ясное дело, рассвирепела – все в доме крушить начала... а мы, кстати, живем в коттедже на берегу Волги... – как бы между прочим уточнила она, – ну а эти голубки за мной бегают, пытаются успокоить... мол, ты не так все поняла и т. д. и т. п.... а что тут понимать?.. Они ведь прямо у меня на глазах совокуплялись... тут я не выдержала и вмазала им обоим... сначала муженьку, потом и сестренке младшей... а удар у меня хорошо поставлен, я боксом профессионально занимаюсь... ну а потом у меня вообще крышу снесло... решила катер неверного супруга угнать и потопить его к чертовой матери... назло ему – знала, что он на него несколько лет деньги копил, во многом себе отказывая... короче, залезла я в катер и по газам... уже не помню, до какой скорости разогналась, но в какой-то момент мне так хорошо стало, что словами не передать... и про мужа, и про сестру забыла, да про все на свете... даже про то, что

на катере плыву... и тут вижу впереди по курсу яхту... увиденное меня моментом отрезвило – поняла, что творю что-то не то... нажала на педаль тормоза – а скорость не спадает... катер как мчал, так и мчит... тогда я в рулевое колесо вцепилась... попыталась крутануть, чтобы от столкновения уйти, а его заклинило... и вот тут меня настоящий ужас охватил, который в панику перерос... начала я кулачками по панели приборов бить... и вдруг сзади, в подвесном моторе, что-то щелкнуло, а затем я запах гари почувствовала... катер неожиданно тряхнуло, я упала, стукнулась головой... на какое-то время сознание потеряла...

Внезапно женщина смолкла, достала из кармашка шорт носовой платок и принялась вытирать им заплаканные глаза. Левандовский с сожалением посмотрел на свою гостью. У него даже промелькнула мысль приобнять блондинку за плечи, утешить ее парой слов, типа «успокойтесь и не плачьте», «все будет хорошо». Но он вовремя сдержался, поняв, что та подобный поступок может истолковать по-своему. Дескать, решил полапать, воспользовавшись моим горем?

– Да уж, нарочно такую историю не придумаешь, – с пониманием вздохнул фээсбэшник. – А с другой стороны, все могло закончиться гораздо хуже.

– Это точно, – всхлипнула блондинка.

Вдруг Левандовский спохватился:

– Вот вы мне тут душу излили, почти как родному человеку, а мы ведь с вами даже не знакомы, – явно подкатывал он

к женщине. – Меня, кстати, Владимиром Павловичем зовут.

– А меня Ларисой Ивановной величают, – представилась блондинка и сразу же добавила: – Но если честно, то я не люблю, когда ко мне так обращаются. Так что можете называть меня просто Лорой.

Можно было по-всякому относиться к напарнице Ларина, но она в очередной раз доказала, что в организации по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти ей нет равных. Нет среди женщин. Так как додуматься до подобного «спектакля» и уверенно сыграть свою роль в нем могла только Лора. При этом еще и жизнью рискуя. Ведь она до последнего не знала, как поведут себя телохранители Левандовского – откроют «огонь» по приближающемуся к яхте катеру или... но женщина рискнула и не прогадала. Теперь же дело оставалось за малым, влюбить в себя «объекта», ради которого и было все это затеяно – руководителя спецотдела ФСБ по борьбе с изготовлением и сбытом поддельных документов. А тот, похоже, уже положил на нее глаз.

– Может, выпьем чего-нибудь? – предложил Владимир Павлович.

– Почему бы и нет, – улыбнулась Лора. – Можно даже и рома выпить, который вы мне принесли в качестве ледяного компресса. Он уже, к слову, немного подогрелся. Самое то будет.

– Сейчас за рюмками сбегая, – бросил Левандовский и побежал в каюту.

Расположившиеся на другом конце палубы одноглазый с коренастым многозначительно переглянулись.

– Похоже, наш босс нашел себе новую любовницу, – прошептал великан.

– Надолго ли? – ухмыльнулся его напарник.

– Не знаю, – облизался одноглазый. – Но такой телке я бы и сам засадил.

Когда Владимир Павлович вернулся, Лора уже стояла у леера, неспешно курила ментоловую сигарету и стряхивала пепел в воду. Ее длинные, белокурые волосы трепал ветер. Фээсбэшник торопливо откупорил бутылку, разлил спиртное по рюмкам.

– Давайте, Лора, выпьем за то, что все закончилось благополучно. Конечно, если не считать вашей «шишки» на лбу, – предложил он тост.

– А давайте лучше за знакомство, – переиграла блондинка, принимая из рук Левандовского рюмку.

Мужчина и женщина пригубили спиртное.

– И что вы намерены делать дальше? – прищурился фээсбэшник и встал рядом с блондинкой – ему не терпелось прижать ее к себе, поцеловать, но он сдерживал себя.

– Что дальше?.. – с наигранной грустью хмыкнула себе под нос Лора. – Развод с мужем. Новая жизнь, впечатления, эмоции... – Она бросила взгляд на раскачивающийся на волнах катер. – Кстати, Владимир Павлович, а куда вы на своей яхте плывете-то?

– Яхта, к сожалению, не моя. Арендовал для рыбалки. Хотя подумываю в скором времени прикупить свою. – На последней фразе он сделал особый акцент, послав тем самым женщине месседж, что он состоятельный человек и может стать щедрым любовником. – А куда плыву? Да никуда. Отдыхаю. Но если хотите, я могу подбросить вас до города. Ведь, как я понимаю, возвращаться домой вы не хотите.

– Так приятно, когда мужчина читает твои мысли, – промурлыкала Лора, поворачиваясь к Левандовскому лицом.

Безусловно, напарнице Ларина не хотелось целоваться с небритым, обрюзгшим мужиком, который был на два десятка лет старше ее. Но она понимала, что тот только и ждет этого. Ну, что ж – раз ждет, значит, надо оправдать его ожидания. Иначе зачем было разыгрывать весь этот «спектакль» с катером?

Лора игриво прикусила губу, стрельнула глазками и подалась всем своим телом вперед. Возбужденный Владимир Павлович в предвкушении прикрыл глаза. И вот, когда казалось, что еще немного, и они поцелуются – на палубу совершенно неожиданно выбежал, а вернее, вывалился из рубки взъерошенный и по виду более-менее протрезвевший капитан. И закричал:

– Почему мы на якоре стоим?.. зачем винты работают?.. что происходит?..

«Спасенная» Лора картинно захлопала длинными ресницами. Мол, что происходит? Что это за тип? Левандовский

про себя выругался. Но кричать перед женщиной на нерадивого капитана, который только что обломал ему весь кайф своим выходом, не стал. А просто сказал тому:

– Пить меньше надо, кэп, – прозвучало даже не как укор, а как рекомендация на будущее. – И вообще, рыбалка закончена. Мы отправляемся в город. Управлять судном сможешь?

В последующие несколько секунд с капитаном произошла просто удивительная метаморфоза. Он резко выпрямился, пригладил волосы, надел фуражку – и вмиг протрезвевшими глазами посмотрел на фээсбэшник.

– В город так в город, – бодро отчеканил он и едва ли не строевым шагом направился в рубку.

Через минуту якорь был поднят, и яхта тронулась с места. Лора провожала взглядом катер, который относило волнами к берегу, ухмыльнулась и проговорила:

– Пускай теперь этот бабник ищет свою посудину по всей Волге.

– А вы жестокая женщина, – точно подметил Левандовский.

– Не без этого, – согласилась Лора.

Глава 4

Как и всякая прирожденная стерва, Лора быстро загоняла под каблук любого мужика, превращая его в этакое подобие половой тряпки, о которую только и делай, что ноги вытирай. Ну, или почти любого. Ведь иногда ей попадались настоящие крепкие орешки, которые под этот самый каблук идти ни в какую не хотели. На таких напарница Ларина сразу же ставила крест.

К счастью, подполковник Владимир Павлович Левановский под категорию «крепкий орешек» не попадал. Это Лора поняла уже тогда – на яхте. Когда высокопоставленный фээсбэшник вместо того, чтобы послать за рюмками под ром своих лбов-телохранителей, сам сгонял за ними. Следовательно, ему хотелось самому услужить ей. Вроде бы мелочь. Но этим своим поступком, сам того не зная, он продемонстрировал напарнице Ларина свою скрытую склонность к услужению представительницам прекрасного пола. Хоть при этом он всячески подчеркивал, что является строгим, властным типом.

Однако с такими типажам Лора сталкивалась не впервые. Она на собственном опыте знала, что мужчины, подобные Левановскому, на подсознательном уровне мечтают подчиниться женщине, но в силу того, что мир патриархален, надевают маску доминантных мужланов, чтобы не вы-

делиться из общей массы. Но если их взять на понт, предложить им то, о чем они втайне мечтают...

Этим Лора и занялась. Уже в скором времени после знакомства с Владимиром Павловичем она намекнула ему, что не прочь переспать с ним. Мол, хочу таким образом отомстить мужу. Естественно, Левандовский возражать не стал – тут же потащил ее в гостиничный номер. Но напарница Ларина его обломала. В самый последний момент отказалась заниматься с ним сексом. Мотивировала это тем, что не хочет традиционного грубого полового акта, когда мужчина сверху, а женщина снизу и во всем ему подчиняется. Мол, я не такая, люблю доминировать не только в постели, но и в повседневной жизни и, вообще, наверное, у нас с тобой ничего не получится. И фээсбэшнику, который не хотел терять Лору, ничего не оставалось, как признаться ей в том, что он тоже сторонник таких отношений.

И все же в тот день напарница Ларина отказала Левандовскому в интимной близости. Правда, тут же обнадежила его. Мол, после измены мужа меня приютила в своей трехкомнатной квартире давняя подруга, которая на днях съехала отдыхать на юга – так что, если хочешь, приходи в гости...

...Тускло горели, капая раскаленным воском на кружевную скатерть, насаженные на иглы старомодного канделябра толстые свечи. Отбрасываемые ими тени блеклыми пятнами ложились на стены, потолок, пол просторной гостиной, которую еще совсем недавно, в буквальном смысле этого слова,

прошерстили на предмет скрытой аудио– и видеозаписывающей аппаратуры телохранители Левандовского. Впрочем, прошерстили они не только гостиную, но и остальные комнаты, а также кухню, прихожую и даже туалет с ванной. Короче говоря, осмотрели каждый уголок-закуток квартиры, в которую пригласила их босса его новая любовница – Лора. Естественно, ничего подобного не нашли. Так как у напарницы Ларина по отношению к руководителю спецотдела ФСБ по борьбе с изготовлением и сбытом поддельных документов были совершенно другие планы. И запись компрометирующего «порноролика» сюда не входила.

Лора еще раз взглянула на вечернюю Москву, утопающую в иллюминации, криво улыбнулась своему расплывчатому отражению в окне, задернула штору и села за стол. Села и буквально припечатала своим властным взглядом к спинке стула расположившегося на другом конце стола Левандовского.

– Дорогая, может, уже начнем? – нетерпеливо спросил тот.

– Во-первых, я тебе не дорогая, – жестко поправила она его. – А во-вторых, я пока не хочу.

– Ты же говорила... – замямлил было Владимир Павлович.

– Я не поняла? – бесцеремонно оборвала напарница Ларина. – Или ты забыл, что обещал во всем мне подчиняться? Или в тебе вновь проснулся мужлан? Ты говори – не стес-

няйся. Я пойму. Но учти, что после этого ты меня никогда не увидишь.

– Извини, впредь я буду только молчать, – спасовал, как последний подкаблучник, Левандовский.

– Хороший песик, – хмыкнула Лора.

Какое-то время она молча потягивала из высокого бокала шампанское, бросая в сторону фээсбэшника фригидные взгляды. Затем поднялась, грациозно прошла туда-сюда по гостиной, цокая каблучками, и в итоге плюхнулась на диван. Закинула ногу за ногу. При этом одна из туфель сорвалась с ее ножки и упала на ковер. Вернее, она сорвалась не случайно. Напарница Ларина преднамеренно сбросила ее с ножки. Хотела посмотреть на реакцию Владимира Павловича. Та последовала незамедлительно.

– Позволь, я... – заикнулся было он.

– О чем мы только что говорили? – осекла его Лора. – То-то и оно. Сиди и помалкивай. Надо будет – сама попрошу.

Левандовский почувствовал себя полным ничтожеством, никем, по сравнению с этой очаровательной блондинкой, которая сейчас откровенно издевалась над ним. Но ему это нравилось. Он получал удовольствие от унижения и возбуждался еще сильнее.

Наконец Лора обронила:

– Надень мне туфельку. А то самой нагибаться не хочется. Корона, понимаешь ли, упадет, – продолжала она опускать фээсбэшника ниже плинтуса.

А тот и рад был стараться. Владимир Павлович в буквальном смысле подполз на коленях к лежавшей на полу туфле, бережно поднял и, едва ли не сдувая с нее пылинки, надел на подставленную ему ножку. Затем преданно посмотрел своей «хозяйке» в глаза.

– Хвалю. – Женщина одобрительно кивнула и принялась поглаживать мужчину по голове своими длинными наманикюренными ногтями, словно своего пинчера. – Ну а теперь можно и начать. Только с одним условием, – и с этими словами она заглянула в его преданные глаза.

Руководитель спецотдела ФСБ по борьбе с изготовлением и сбытом поддельных документов уже хотел было уточнить «что именно за условие?» – но попридержал язык за зубами. Вспомнил, что говорить без разрешения своей госпожи, а уж тем более задавать какие-либо вопросы, ему не положено. На то имеет право только она, его Богиня.

– Молодец, усвоил правило. – И Лора подцепила Левандовского ногтями за подбородок – тот тут же сглотнул, слегка приподнялся на коленях. – А условие мое таково – пускай твои телохранители, которые сейчас топчутся за входной дверью, куда-нибудь свалят. Не знаю, сходят в кафе, перекусят, или в машине посидят... они меня раздражают. Я даже сейчас слышу, как они своими шагами меряют лестничную площадку.

Никогда прежде Левандовский не расставался со своими телохранителями. Те всегда были с ним рядом. Нет, конечно

же, в каких-то деликатных, личных моментах, таких, как, например, поход в туалет, они выдерживали дистанцию и в то же время находились поблизости – прямо как сейчас. Вроде и не видно их, а они есть.

Теперь же блондинка требовала от Владимира Павловича нарушить сложившуюся традицию и в определенном смысле подвергнуть свою жизнь опасности. Ведь нельзя было исключать, что именно сегодня к нему отправит своих людей Цыган, чтобы под пытками те выведали у него, кому он отдал на хранение компрометирующие их босса документы. Безусловно, вероятность подобного развития событий была практически равна нулю. Но лишняя перестраховка не помешает.

Глядя на замешательство Левандовского, Лора стала его дожимать. Не только словесно, но и физически – все сильнее и сильнее впиваясь ему в подбородок своими длинными, как у рыси, ногтями.

– ...Ослушаешься свою хозяйку?... ради каких-то двух мудаков?... ну, хорошо – это твое право... хотя, какое, к черту, право?... у тебя его нет – только одни обязанности... – Вдруг напарница Ларина отдернула руку, толкнула ногой Владимира Павловича в грудь и откинулась на спинку дивана.

Упавший на спину фээсбэшник моментально поднялся на ноги, но, вспомнив свое место, тотчас же опустился на колени, подполз к Лоре. Преданно посмотрел на нее. Но та отвела взгляд в сторону и холодно проговорила:

– Вставайте, Владимир Павлович, – преднамеренно обратилась она к нему по имени-отчеству, давая тем самым понять, что теперь он для нее чужой человек. – Игра закончена. Вы мне противны.

– Ну, почему? – воскликнул Левандовский и принялся осыпать оголенные коленки блондинки страстными поцелуями.

– Разве вы не понимаете? – с каменным лицом произнесла напарница Ларина. – Я, как ваша госпожа, потребовала от вас прогнать ваших «цепных псов» – телохранителей. Вы меня послушались. И этим все сказано.

– Что сказано? – учащенно задышал фээсбэшник, продолжая чмокать женщину в коленки.

– Я имею в виду, что вы нарушили свое обещание – беспрекословно выполнять любой мой приказ, – пояснила Лора, после чего резко поднялась и засобиралась. – А таких отношений я не приемлю. От мужчины мне нужно только одно – полное повиновение и раболепие. Я ведь по своей природе госпожа, амазонка, если хотите. Так что всего доброго, Владимир Павлович. Найду себе другого «песика», более послушного и покладистого, чем вы. Поверьте, таких немало.

Сказав это, блондинка направилась к выходу из гостиной. Но не сделала она и двух шагов, как сзади раздалось умоляющее:

– Пожалуйста, прости меня... вернись... хочешь, я прямо сейчас позвоню своим телохранителям и прикажу им убрать-

сы?... ты только не уходи...

На губах Лоры заиграла улыбка. Наконец-то ей удалось полностью подчинить себе Левандовского. Но вместо того, чтобы растаять от его извинений и пойти ему навстречу, она сделала вид, что уже все для себя решила:

– Это же надо, как мы запели, – цокнула языком напарница Ларина. – Раньше надо было думать. – Она вышла в прихожую, сняла с вешалки пальто.

– Умоляю, останься. – Чуть ли не плакал Владимир Павлович, ползая вокруг нее на коленях.

– Поздно, – бросила облачившаяся в пальто Лора и решительно шагнула к входной двери.

Казалось, что женщина слегка переигрывает – и это еще мягко сказано. Ведь главное условие, без которого было бы невозможно дальнейшее осуществление многоходового плана, разработанного ею совместно с Андреем Лариным, она уже успешно выполнила. А именно – «дожала» Левандовского до такой степени, что тот был готов отправить своих телохранителей, с которыми он никогда раньше не расставался, куда-нибудь «погулять». И вот теперь, когда Лоре стоило лишь обронить фразу примерно следующего содержания: «Ну ладно, так уж и быть, на первый раз я тебя прощаю, давай прогоняй подальше своих цепных псов, и мы займемся с тобой сексом», – она молча стала проворачивать ключ в замочной скважине, намереваясь покинуть квартиру.

Впрочем, столь странное поведение напарницы Ларина

объяснялось очень просто. Будучи фригидной стервой – она, сама того не замечая, вошла во вкус происходящего процесса. И в данный момент ей хотелось только одного – окончательно унижить Владимира Павловича, превратив его в ту самую пресловутую «половую тряпку». Хотя с точки зрения логики в этом не было никакой необходимости.

И вот, когда блондинка уже взялась за дверную ручку, напроць потерявший голову Левандовский упал ниц и стал целовать ей ноги. Целовать так самозабвенно, будто мечтал об этом всю свою жизнь. Добившаяся своего Лора удовлетворенно причмокнула губами, слегка наклонила голову и снисходительно посмотрела на новоиспеченного подкаблучника.

– Значит, так... – произнесла напарница Ларина. – Ты прощен. А теперь выполни свое обещание. Только поторапливайся. Я не люблю ждать... – предупредила она, а затем раздраженно дернула ногой, – ну, все... фу-фу... хватит лобызать... а то противно становится...

Владимир Павлович повиновался – «отлип» от ног Лоры и отполз к полочке для обуви. Виляя бедрами, женщина зашла в спальню и закрыла за собой дверь.

– Богиня, – облизал пересохшие губы Левандовский, поднялся на ноги, которые стали буквально ватными от долгого стояния на коленях, и подошел к зеркалу. – А ты полное ничтожество, – обратился он к своему отражению, и на его губах заиграла мазохистская ухмылка.

После чего фээсбэшник вновь надел на себя маску стро-

гого начальника, распрямил плечи, выставил грудь колесом и шагнул ко входной двери. Через несколько секунд он уже стоял на лестничной площадке и властным голосом отдавал распоряжения своим телохранителям. Правда, те и слушать ничего не хотели:

– ...Но Владимир Павлович, как же мы вас оставим?.. – пытался образумить босса одноглазый великан.

– Я же сказал – идите погуляйте, – стоял на своем Левандовский.

– Так ведь квартира без наблюдения останется. Что, если киллер не через подъезд в дом проникнет, а через чердак? – вторил своему напарнику коренастый.

– Какой, к черту, киллер? – всплеснул руками фээсбист. – И вообще, мне надоело жить в постоянном страхе. Неужели я не могу хоть одну ночь со своей госпож... – и тут он сделал паузу, поправился, – с любовницей провести?

К счастью Левандовского, телохранители пропустили мимо ушей его оговорку по Фрейду. Иначе в их глазах он сразу же потерял бы авторитет. Ну какой мужик будет называть бабу госпожой? Только последний подкаблучник.

– Но мы же ведь вам не мешаем, – твердил одноглазый.

– Со свечкой над кроватью не стоим, – дополнял его коренастый.

– Все, зае... вы меня, – вымолвил в сердцах матерное Владимир Павлович. – Тусуйте где хотите, но чтобы под дверь этой квартиры и в радиусе ближайших пяти метров от

нее я вас не видел. Усекли?

Телохранители переглянулись, как бы спрашивали друг у друга – видно, что босс не отступится, так что делать будем-то?

– А если я на верхнем этаже подежурю? А мой напарник – на нижнем? – предложил компромиссное решение одноглазый. – Так мы и подъезд, и чердак «закроем».

– Делайте что хотите, – нетерпеливо проговорил Левандовский, чувствуя, как у него в штанах набухает член. – Главное, чтобы вас здесь не было. Все – с глаз моих долой.

Бросив эту фразу, Владимир Павлович исчез за дверью квартиры, закрылся на все замки. Оставшиеся вдвоем на лестничной площадке телохранители один за другим пожалли плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.